

В холле первого этажа лежат два человека.

За окном небо постепенно светлело, мрачная погода, державшаяся несколько дней, внезапно начала проясняться. Несколько дней вилла находилась в темноте, и немногие оставшиеся люди уже были измотаны, теперь же сквозь нее пробивается луч солнца, что приносит всем некоторое облегчение.

Если возможно, я надеюсь, что смерти больше не будет, подумал Фан Дайчуань, шагнув вперед и посмотрев на лежащих на земле людей.

Ян Сон была мертва уже давно, ее тело окоченело, изо рта вытекала засохшая пена, смешанная с кровью, а тело было скручено в странную позу. Эмоции Фан Дайчуаня по отношению к ней были очень сложными. Почувствовав, что смотреть на лицо умершей - это неуважительно, он повернул голову на полпути.

Рядом с трупом Дин Цзыхуэй Ли Синиан сидел на корточках и шевелил конечностями. Когда Ли Синиан вышел, он взял нож, Фан Дайчуань не знал, куда он его прячет. Он двигался как обычно. Он отодвинул длинные волосы Дин Цзыхуэй и увидел, что на шее у нее два синяка, а волосы были в беспорядке.

"Как ты нашел тело?" спросил Ли Синиан.

Ду Вэй моргнул: "После того, как вы ушли, я сидел и пил в центре горы. Мне стало как-то не по себе, поэтому я поднялся и проверил ситуацию. Когда я пришел, вы уже ушли. Ян Сон была мертва под деревом. Я сделал два шага вперед и увидел Дин Цзыхуэй, лежащую на обочине дороги с деревянным арбалетом в руке и шприцем, прибитым к дереву рядом с ней. Случилось так, что Хуэй Хуэй беспокоилась за меня и вышла, чтобы найти меня, и вместе мы отодвинули их назад".

Сказал он, передавая арбалет Ли Синиану. Ли Синиан немного поиграл с ним. Это был арбалет ручной работы. В нем было достаточно места для шприца, и игла вылетала с помощью движущей силы. Похоже, что человек, стрелявший в него прошлой ночью за деревянным домом, действительно была Дин Цзыхуэй.

"Когда мы пришли, мы видели только лежащую на земле Ян Сон, а не Дин Цзыхуэй". Ли Синиан поднял глаза и задал важный вопрос.

Ду Вэй пожал плечами: "Я уверен, что они выстрелили друг в друга рядом. Возможно, есть разница во времени. Разве в инструкции не сказано, что отравление может длиться полчаса, прежде чем наступит смерть?"

Ли Синиан обнаружил прокол на теле Дин Цзыхуэй, сбоку от ее шеи, он с улыбкой кивнул, но ничего не сказал.

Чэнь Хуэй была вся промокшая, сидела на стуле с опущенной головой, завернувшись в большую рубашку Ду Вэй, она с закрытым лицом сказала. "Они все мертвы... мы одни остались..." прошептала она, в ее голосе не было никаких эмоций.

За окном послышался шум разбивающейся волны, терзающей берег.

Ду Вэй поспешно шагнул вперед, чтобы уговорить ее и посадить к себе на колени: "Не бойся, все закончилось, мы вчетвером выживем, хорошо?".

Чэнь Хуэй колебалась, думая, что не может ничего сказать в присутствии Фан Дайчуаня и Ли Синиана, Ду Вэй увидел это, улыбнулся и потянул ее в угол. Они сели рядом друг с другом и начали разговаривать.

Фан Дайчуань посмотрел налево и направо, а затем подошел к Ли Синиану.

"Почему они до сих пор прячутся? Наверное, им передали карту Ниу Синьян о смене фракции. Когда наступит рассвет, как только они сменят фракцию, игра будет закончена". Фан Дайчуань сказал низким голосом.

Лицо Ли Синиана не было спокойным: "Я так не думаю".

"Что ты имеешь в виду?" Фан Дайчуань повернулся и спросил низким голосом.

Ли Синиан указал на синяк на шее трупа: "У Дин Цзыхуэй в руке арбалетная стрела, когда она устроила засаду на меня или Ян Сон, она стреляла с большого расстояния, так почему у нее на шее синяк? Она использовала два флакона с ядом, чтобы устроить засаду, один из них был использован, чтобы убить Ян Сон. А последний шприц, который был прибит к багажнику рядом с телом, в кого она стреляла?".

Фан Дайчуань посмотрел в угол, молодая пара была прислонена друг к другу, Чэнь Хуэй опустила голову и прислонилась к груди Ду Вэй, выражение лица Ду Вэй было все еще пьяным, он опустил голову и слегка чмокнул ее в кончик уха. Фан Дайчуань вздрогнул: "Это Ду Вэй? Он очень беспокоился об этих девушках раньше. Он бросился к Ниу Синьян, но после смерти Дин Цзыхуэй он был необычайно спокоен и рассудителен".

Ли Синиан покачал головой: "Я не знаю, но если это не Ду Вэй, то это Чэнь Хуэй, больше некому".

Его последние слова прозвучали мягко, почти со вздохом.

Да, на этом острове больше никого нет.

"Забудь об этом, - сказал Фан Дайчуань в разочаровании, - мне все равно, кто это сделал, я не офицер полиции. В любом случае, нас теперь двое на двое, и они не хотят нам навредить. После голосования мы вернемся, закроем дверь и будем ждать вертолета, который заберет нас завтра".

Наступил рассвет, и было уже почти восемь часов. Фан Дайчуань вдруг вспомнил о карте, появившейся из ниоткуда на пивном животе. Он вспомнил свой страх, непроизвольно протянул руку и коснулся кармана Дин Цзыхуэй. В кармане лежал тонкий клочок бумаги, сердце Фан Дайчуаня бешено забилося, и он осторожно вытащил его.

Это был уголок, вырванный из блокнота и сложенный в квадратный лист бумаги. Фан Дайчуань глубоко вздохнул и развернул его.

На листе бумаги знакомым почерком было написано знакомое имя.

Пальцы Фан Дайчуаня мгновенно сжались.

"Что случилось?" Ли Синиан увидел, как изменилось выражение его лица, наклонился и взял маленькую записку из его пальцев.

-Автограф был смелым и властным, дизайн был острым, но углы были мягкими и красивыми со знакомыми тремя словами "Фан Дайчуань".

Ли Синиан тоже замолчал.

Фан Дайчуань вспомнил ту ночь, когда он постучал в дверь комнаты девушки, Дин Цзыхуэй настороженно отнеслась к нему и хотела заключить с ним союз, но он поспешил уйти, не успев произнести и слова, после чего Ли Синиан отравился и прыгнул в море, ночь, которая была душераздирающей и волнующей. Он уже давно забыл эту подпись.

Какое выражение лица было у Дин Цзыхуэй в тот момент? Что она повторила?

Дин Цзыхуэй взяла в руки бумагу и некоторое время смотрела на нее, затем улыбнулась и отложила ее. "Когда я вернусь, я опубликую это на Weibo. Может быть, я смогу получить больше подписчиков".

Фан Дайчуань закрыл глаза, улыбка на ее лице живо предстала перед его мысленным взором.

Ли Синиан спустил занавески и развернул их, чтобы накрыть два тела с ног до головы. Китайское правило гласит, что мертвые - самые важные, даже если в жизни было столько неправильных и правильных поступков, когда человек мертв, прошлое уходит, верно? Изыщная фигура молодой девушки колыхалась под плотной тканью. Если бы не эта катастрофа, она бы сидела со своим телефоном, просматривала Weibo, наносила средства по уходу за кожей и

думала, сможет ли она купить новую помаду, выпущенную ограниченным тиражом в этом году.

Зачем приходить сюда и обрывать свою жизнь из-за вражды, которая произошла более десяти лет назад?

Фан Дайчуань молча стоял перед двумя трупами и делал крест на груди. Он игнорировал насмешливые взгляды Ду Вэя и Чэнь Хуэя.

Часы в углу пробили восемь, и все встали.

"Всем открыть глаза, сейчас день. Пожалуйста, проведите карточками по очереди". Голос автомата был по-прежнему ровным и монотонным.

Они по очереди проводили по своим отпечаткам пальцев, слушая, как обычно, сообщение автомата: "Текущее количество выживших: 4, игра продолжается".

Чэнь Хуэй и Ду Вэй посмотрели друг на друга.

"Давайте не будем сегодня голосовать, два на два, мы все равно ничего не сможем сделать, будет ничья". Ли Синиан обсудил это с другой стороной.

Глаза Чэнь Хуэй обвели лица этих двоих: "Возможно, это не так. На данный момент третья сторона еще не сдвинулась с места. Неизвестно, кто из нас четверых является волком, вынашивающим злые намерения".

Ситуация зашла в тупик, все четверо стояли перед машиной и смотрели друг на друга.

Фан Дайчуань открыл рот и уже собирался что-то сказать, как вдруг почувствовал, что пол под его ногами задрожал! Его правая рука рефлексивно потянула за угол одежды Ли Синиана.

<http://bllate.org/book/16082/1438698>